

Борис Бейнфест

**Моей музе и вдохновительнице,
строгой, но справедливой ценительнице
посвящаю эту книжку.**

ЦВЕТЫ ДОБРА
СТИХИ

издание четвертое, дополненное

ПУЩИНО 2018

СОДЕРЖИМОЕ

Оправдательная речь

3

Философские тетради

7

У природы нет плохой погоды

28

Города и веси

57

Поэмы

65

Разные стихотворения

98

Ироническая поэзия

120

Музыкальная шкатулка

152

Реквием

157

Пушинские тетради

167

Персоналии

176

Игра в бисер

203

ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ

*Сорвись все звезды с небосвода,
Исчезни местность,
Все ж не оставлена свобода,
Чья дочь – словесность.
Она, пока есть в горле влага,
Не без приюта.
Скрипи, перо. Черней, бумага.
Лети, минута.
Иосиф Бродский.*

1. Лучшую и кратчайшую оправдательную речь, насколько я знаю, произнес в свое время знаменитый адвокат Плевако. *«Истинный крест, он не виноват!»* – воскликнул он, оборотясь к гудящей звоннице и осенив себя знамением. Это была, как теперь выясняется, речь и в мою защиту. Истинный крест, я тоже не виноват!

Как заметил Генис о Довлатове, *«жизнь его с литературой была настолько долгой, что, как брак, требовала законного оформления – печати»*. И в самом деле: воздержание не приносит иной награды, кроме постоянного искушения.

Не избежал искушения и я. Грех, конечно, но не смертный. Не знаю, можно ли, по гамбургскому счету, считать эту художественную самодеятельность литературой, но у меня, как у честного человека, тоже явилось желание официально оформить свои затянувшиеся отношения с этой дамой: хаотичной кипой исписанных мною в рифму за долгую жизнь бумаг. Организовать из хаоса порядок, подобно тому, как это сделал однажды Он, освободиться от этого груза и... И идти дальше.

Страницы этой книжки заняты стихами. Профессиональный поэт Евгений Винокуров как-то сказал: *«Поэт – это человек, страдаемый жаждой исповеди»*. Но для чего нормальной исповеди рифма? И вдобавок еще и публичность? (Публично исповедовавшиеся Жан Жак Руссо и Лев Толстой не в счет.) Нормальной исповеди нужна исповедальня – не меньше, но и не больше того. Есть, однако, и другая исповедь, исповедь перед самим собой, где ты и исповедующийся, и исповедник одновременно. Такая исповедь – это попытка не только самосуда, но и самопознания, самовыражения, самооправдания и самоутешения. Из нее-то и проистекает вполне искусственная (от слова «искусство») форма, в которой можно исповедоваться, не боясь показаться ни смешным, ни высокопарным: эта форма – стихосложение.

Я говорю: стихосложение, а не поэзия, ибо не всякое стихосложение – поэзия, так же, как поэзия – не обязательно стихи. Дай-то Бог, если в книжке этой обнаружатся строки, достойные быть причисленными к истин-

Конец ознакомительного фрагмента

***

Уважаемый читатель!

Придя в Библиотеку,

Вы сможете прочитать эту книгу

полностью на нашем компьютере